

Право и экология

УГРОЗА ЭКОЦИДА

А.Ю. Галяметдинова*

“Ceterum censeo Carthaginem esse delendam”.
 (“Кроме того, я думаю, что Карфаген должен
быть разрушен” — слова римского сенатора
Катона-старшего, который все свои речи заканчи-
вал призывом к войне с Карфагеном.)

Мы должны согласиться с тем, что в этом эпитафии верно изображается положение, в которое мы ставим себя накануне экологического кризиса. Отрицательные результаты антропогенных воздействий в глобальном масштабе столь внушительны, что возникает опасность перерастания экологического кризиса в экологическую катастрофу. Поэтому составной частью мировой политики, международных отношений стали экологическая политика, обеспечение экологической безопасности, как региональной, так и международной.

Беспокойство вызывает также все увеличивающееся число вооруженных конфликтов, причем в настоящее время кажется, что использование средств воздействия на природную среду в военных или враждебных целях не играет основную роль в военных планах. Однако такие технологии вполне могут быть разработаны и применены в ближайшем будущем.

Понятие экоцида

Интересы охраны окружающей среды и экологической безопасности неразрывно связаны с ограничением экологической войны. Особое внимание в современных условиях заслуживает понятие «экоцид». Надо отметить, что экоцид — это само явление, формой которого может быть экологическая, геофизическая или метеорологическая война. Кроме того, экоцид — это и международно-правовая категория, один из видов международного преступления.

* Аспирантка кафедры государственного и международного права Казанского государственного университета. Подробнее об авторе см. в этом номере журнала в рубрике “Кто есть кто в нашей науке и практике”.

В доктрине международного права до сих пор отсутствует общепризнанное определение понятия «экоцид»¹. В российской и зарубежной печати и литературе специальный анализ экоцида с биологической и юридической точек зрения встречается очень редко.

Н.Ф. Реймерс определяет экоцид с точки зрения биолога как преднамеренное разрушение среды обитания, всего живого, приводящее к биоциду. Биоцид, по его мнению, представляет собой истребление всего живого на больших территориях².

В последних изданиях «Словаря иностранных слов» «экоцид» рассматривается как «уничтожение среды обитания народа с помощью применения дефолиантов, разрушения дамб и других сооружений». Некоторые исследователи связывают экоцид с международными конфликтами, определяя его «как преднамеренное разрушительное воздействие на природную среду народа с целью нанесения ущерба противнику главным образом за счет ее изменения путем подрыва его экосистем»³. Другие пишут об экоциде как «преднамеренном действии одного государства, использующего свои ресурсы для посягательства на население, культуру и производство биологического продукта другой страны, на ее природную среду»⁴. Иногда термин «экоцид» не употребляется, а говорится о «разрушительном воздействии на все экосистемы, цель которого подорвать экономику противника, снизить уровень жизни его населения, лишить способности вести войну или даже лишить надежды на выживание в будущем»⁵.

Однако, чтобы представить юридически обоснованное определение экоцида, надо провести анализ юридической сущности этого явления как международного правонарушения.

Использование сил природы в военных целях

Уже сейчас развитие науки находится на таком этапе, что ученые могут управлять некоторыми природными процессами, например управлять погодой с помощью химических агентов в атмосфере. Современные виды оружия массового уничтожения в случае неправильного их хранения, уничтожения и уж тем более применения могут серьезно нарушить экологический баланс на Земле. Любый маленький вооруженный конфликт приводит к большому влиянию на окружающую среду. Последствия использования природы в военных целях могут быть разрушительными.

В районах боевых действий разрушение природной среды может быть случайным или побочным следствием военных операций.

Можно использовать природу, например, в тактических целях, но не причинять ущерба ей самой. Для обеспечения или затруднения видимости в районах боевых действий и военных объектов, для со-

здания трудностей для полетов самолетов и других военных средств можно вызывать образование или рассеивание тумана или облаков.

Первоочередной целью военных действий и главной боевой задачей могут быть и **преднамеренное** изменение природных процессов и разрушение природной среды для того, чтобы снизить военный потенциал противника и вызвать массовую гибель населения. Такие действия получили название «экологическая война». В литературе также можно встретить термины «геофизическая», «метеорологическая» война.

Оружие, основанное на новейших технологиях, может быть направлено на деградацию окружающей среды. Такое «экологическое» оружие может быть прямого, первичного действия: ядерное, химическое, бактериологическое, геофизическое, биологическое, радиологическое и др., а также вторичного действия, направленное на разрушение экологически опасных объектов: АЭС, нефте-, газопроводов, химических заводов, плотин, водохранилищ и т. д.

Экологическая война, осуществляемая в определенном регионе, направлена против экологической безопасности всего человечества. В Индокитае в 1967—1972 годах специальные армейские войсковые соединения США свыше 2600 раз вызывали над территориями Вьетнама, Лаоса и Кампучии искусственные ливни путем рассеивания в облаках кристаллов йодистого серебра и двуокиси углерода. Этими действиями военные хотели нарушить коммуникации, затруднить снабжение и подорвать производственную базу противника. Для выведения из строя боевой техники с помощью специального химического реагента, состав которого держится в тайне, этим дождям придавалась различная степень кислотности. Главной опасностью применения искусственных ливней является их непредсказуемое влияние на экологическое равновесие природной среды — на водный баланс, тепловой и т.д. Также в этой войне широко использовались дефолианты, содержащие диоксин с периодом распада порядка 20 лет. Даже малая доза диоксина вызывает рождение мертвых детей или детей-уродов, устойчивые и губительные генетические изменения, раковые заболевания, пороки сердца, катаракты и т.д. Кстати, жертвами стали и американские солдаты, воевавшие во Вьетнаме. Свидетельством тому, что экологическое оружие может тяжело поразить экосистему, служит бесплодность 13 тыс. кв. км бывших сельскохозяйственных угодий, 25,5 тыс. кв. км лесов, то есть более 40% их общей площади во Вьетнаме.

Тяжелейшие экологические последствия имела война в Персидском заливе: взрывы нефтепроводов, нефтяных скважин, хранилищ горючего. В море у побережья Кувейта попало более 1700 тыс. т нефти. В результате сильных ветров нефтяное пятно распространилось приблизительно на 100–120 км в длину и на 20 км в ширину.

Площадь загрязнения составила 2,5–3 тыс. кв. км. Так как нефтяная пленка прекращает доступ кислорода в морскую воду, кислородное голодание приводит к деградации фитопланктона и зоопланктона, что, естественно, влияет на биологическую продуктивность моря и в результате приводит к массовой гибели рыб. Далее по трофическим цепям поражаются рыбацкие птицы — чайки, пеликаны, бакланы. Снижение их численности приводит к возрастанию болезней у рыб в других акваториях, в частности на Каспии и даже на территории северных стран, так как рыбацкие птицы являются санитарами, уничтожающими больных особей.

Экологическое оружие вторичного, косвенного действия представляло большую опасность и со стороны войск антииракской коалиции. В ходе ведения военных сражений и ударов с воздуха подвергались опасности и атомные реакторы Ирака, два из которых перестали функционировать, а третий, мощностью до 5 мегаватт, был отключен, а ядерное горючее помещено в отстойник-хранилище. В случае разрушения 25 кг облученного топлива, извлеченного из ядерных реакторов и хранившегося в специальных защитных металлических конструкциях, произошло бы радиоактивное загрязнение окружающей среды, то есть локальная ядерная катастрофа, грозящая перерасти в катастрофу глобальную.

Объектами экологического оружия вторичного действия могут быть удары по химическим предприятиям, складам химического и бактериологического оружия, а также плотинам, дамбам, атомным электростанциям и т.д. При этом минимальными военными средствами наносился бы не только огромный материальный ущерб, но за ними последовали бы и неисчислимые человеческие жертвы, экологические катастрофы.

**Запрещение использования окружающей среды
в качестве средства ведения войны
или с враждебными намерениями в международном
праве**

Использование природной среды в качестве средства ведения войны противоречит общепризнанным нормам международного права.

Вообще, соотношение понятий «война» и «международное право» — краеугольный камень науки международного права, вокруг которого сосредоточивались все исследования, касающиеся истории, природы и сущности международного права. Гуго Гроций в книге «О праве войны и мира» сначала рассматривает понятие «война», а затем уделяет внимание конкретным учениям международного права. Совмещение решения военных задач с соблюдением норм

права можно найти в Воинском Уставе 1716 года, созданном при Петре I Великом.

Зарождение нормы, запрещающей использовать окружающую среду как средство ведения войны, можно распознать во втором принципе Санкт-Петербургской декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль от 29 ноября (11 декабря) 1868 г. В декларации говорится, что «употребление такого оружия, которое, по нанесению противнику раны, без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежною», не соответствует целям войны. Запрещается применять средства и методы ведения войны, которые, помимо основной цели войны — вывести наибольшее число людей из строя, причиняют при этом излишние страдания. Из этих положений вытекает обязательство воюющих сторон не применять окружающую среду как средство ведения войны, чтобы не причинять излишние страдания людям. На это положение прямо указала Конференция по использованию окружающей среды как средства ведения войны, проходившая в Оттаве в 1991 году. Ссылаясь на Санкт-Петербургскую декларацию, в итоговом документе конференция записала: «Война неизбежно оказывает разрушительное воздействие на процесс устойчивого равновесия. Поэтому государства должны уважать международное право, обеспечивая защиту окружающей среды при возникновении вооруженных конфликтов...»

В 1907 году Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны установила, что воюющие не пользуются неограниченными правами в выборе средств нанесения вреда неприятелю (ст. XXII). Этот принцип также выражен в Дополнительном протоколе I 1977 года к Женевским конвенциям (ст. 35, п. 1).

17 июня 1925 г. был подписан Женевский протокол «О запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств». Одним из положений протокола запрещалось применение на войне бактериологического оружия. 16 декабря 1969 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 2603 А (XXIV), в которой объявила противоречащим общепризнанным нормам международного права, изложенным в Женевском протоколе, применение в международных вооруженных конфликтах любых химических и бактериологических средств ведения войны.

В Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.), установлено, что страны-участницы должны осуществлять свою деятельность в космическом пространстве с учетом соответствующих интересов всех государств, причем каждое государство—участник договора проводит изучение и ис-

пользование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, таким образом, чтобы избегать их вредного загрязнения, а также неблагоприятного изменения земной среды вследствие доставки внеземных веществ, и с этой целью в случае необходимости принимает соответствующие меры (ст. IX).

Согласно статье 1 Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, каждый его участник обязуется запрещать, предотвращать и не проводить любые испытательные взрывы ядерного оружия и другие ядерные взрывы в любом месте, находящемся под его юрисдикцией и контролем: а) в атмосфере, за ее пределами, включая космическое пространство, под водой, включая территориальные воды и открытое море; б) в любой другой среде, если такой взрыв вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами территориальных границ государства.

Одним из важных документов, регламентирующих международно-правовую ответственность, является Конвенция 1972 года о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. В статье 1 Конвенции установлены виды ущерба: лишение жизни, телесные повреждения или повреждения здоровья либо уничтожение или повреждение имущества государства, либо физических или юридических лиц, или имущества межправительственных организаций. Если ущерб, причиненный космическим объектом, представляет «в больших масштабах угрозу для жизни людей или серьезно отражается на условиях жизни населения или деятельности жизненно важных центров», то государства-участники изучают возможность безотлагательного предоставления соответствующей помощи государству, которому причинен ущерб.

25 февраля 1991 г. в Финляндии была подписана Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, в которой стороны обязались принимать «все надлежащие и эффективные меры по предотвращению вредного трансграничного воздействия в результате планируемой деятельности, а также по уменьшению и контролю за ним». «Планируемая деятельность» понимается как «любая деятельность или любое изменение в той или иной деятельности, требующее принятия решения компетентным органом в соответствии с применимой национальной процедурой». «Воздействие» представляет собой «любые последствия планируемой деятельности для среды, включая здоровье, безопасность людей, флору, фауну, почву, воздух, воду, климат, ландшафт, исторические памятники и другие материальные объекты; оно охватывает также последствия для культурного наследия или социально-экономических условий, являющихся результатом изменения этих факторов».

Конференция ООН по окружающей среде и развитию, проведя встречу в Рио-де-Жанейро с 3 по 14 июня 1992 г., провозгласила в 24-м принципе Декларации, что «война по своей сути подрывает устойчивое развитие. Поэтому государства должны уважать международное право, обеспечивающее защиту окружающей среды во время вооруженных конфликтов, и должны сотрудничать с целью его дальнейшей разработки по мере необходимости».

В Декларации Хельсинкской встречи СБСЕ на высшем уровне 10 июля 1992 г. подчеркивалась «важность сотрудничества с целью эффективного обеспечения безопасности ядерных установок и ограничения неблагоприятного воздействия оборонного комплекса на окружающую среду».

Однако, несмотря на растущую озабоченность состоянием окружающей среды, в международном праве не было бы никаких положений о ее прямой защите, если бы столь широкую известность не получили в свое время факты крупномасштабного применения Соединенными Штатами дефолиантов в ходе войны во Вьетнаме. Сенатор К. Пелл в 1972 году обратился в сенат США с предложением о принятии внутрисовещественного, а затем и международного законодательного акта, запрещающего использовать природу в военных целях⁶. И сенат, и палата представителей провели слушания, которые завершились принятием в сенате в 1973 году резолюции, призывающей к составлению международного соглашения, в котором бы «запрещалось использование какой-либо деятельности по изменению природных или геофизических процессов как средства ведения войны...» В ответ на эту резолюцию президент приказал министерству обороны представить полный обзор военных аспектов использования средств воздействия на природную среду и погоду. В результате проведенного исследования правительство США решило искать возможности обсуждения с Советским Союзом вероятности заключения международного соглашения.

На международном уровне вопрос о запрещении использовать природу в военных целях впервые был выдвинут Индией на второй сессии Совета управляющих ЮНЕП в марте 1974 года в Найроби. Индия предложила резолюцию о кодексе поведения в отношении искусственных погодных изменений.

Во время московского саммита 1974 года США и СССР согласились провести двусторонние переговоры по проблеме разработки «наиболее эффективных мер по преодолению опасности использования средств воздействия на природную среду в военных целях»⁷. Три раунда переговоров были проведены в 1974 и 1975 году, что привело к выработке соглашения. Наконец, в августе 1975 года главы делегаций СССР и США параллельно представили Комитету по разоружению идентичные проекты текста Конвенции о запрещении использования природы в военных целях. Интенсивные переговоры,

проведенные на конференции Комитета ООН по разоружению, а затем и на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, привели к модификации текста и принятию 10 декабря резолюции 96 голосами против 8 при 30 воздержавшихся, призывающей государства подписать конвенцию и предлагающей Генеральному секретарю ООН открыть ее для подписания. 18 мая в Женеве она была открыта для подписания. Конвенция запрещает прибегать «к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому государству-участнику» (ст. 1). Для применения Конвенции наличие одного из этих условий является достаточным. Включение формулировки «крупномасштабные, долгосрочные или особо тяжкие последствия» вызвало резкую критику со стороны делегатов Комитета ООН по разоружению. Многие из них посчитали, что данная формулировка имеет неоднозначный характер, оставляющий неясным, что же именно может быть запрещено. Министр иностранных дел Мексики Г. Роблес придал этой фразе позитивную форму, которая, по его мнению, была более эквивалентной с юридической точки зрения. В своем выступлении делегат от США предложил следующие толкования: под термином «крупномасштабные» понимается область в «несколько сотен квадратных километров»; термин «долгосрочные» означает временные рамки в «несколько месяцев или целого времени года»; понятие «особо тяжелые» передает ту степень разрушения природной среды, когда причиняется очень серьезный ущерб или вред людям и имуществу. Ряд делегатов выразили сомнение по термину «враждебное использование», поскольку ущерб другим государствам может быть нанесен и в результате попыток воздействовать на природную среду в мирных целях. Термин «средства воздействия на природную среду» относится к «любым средствам для изменения — путем преднамеренного управления природными процессами — динамики, состава или структуры Земли (включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу) или космического пространства» (ст. 2). Таким образом, Конвенция ЭНМОД запрещает геофизическую войну — преднамеренное управление природными процессами, которое может вызвать «ураганы, цунами, землетрясения, выпадение осадков в виде дождя и снега»⁸.

Использование методов или средств ведения военных действий, которые «имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде», могут нарушить важное природное равновесие, то есть прибегать к экологической войне, запрещается в Протоколе I 1977 года к Женевским конвенциям⁹. Положения Протокола I в отношении ущерба окружающей среде вступают в силу лишь в

том случае, если таковой является обширным и долговременным. Действительно, из официального отчета о Дипломатической конференции 1974—1977 годов явствует, что ущерб, наносимый окружающей среде, подпадает под действие протокола лишь тогда, когда его последствия длятся десятилетиями. Такое ограничение введено умышленно, так как признано, что любое оружие, применяемое достаточно интенсивно, может причинить окружающей среде долговременный ущерб. Столь высокий порог в отношении оценки ущерба был введен с тем, чтобы под действие Протокола I попадали самые крайние случаи. Конференция смогла принять положения Протокола I относительно окружающей среды только потому, что имелось в виду их нераспространение на ядерное оружие, поскольку его применение, очевидно, имело бы последствия достаточно тяжелые, чтобы эти положения были нарушены.

Анализ юридической сущности экоцида

Комиссия международного права ООН, занимаясь кодификацией международного права, выразила беспокойство по поводу ущерба окружающей среде при принятии проекта статей об ответственности государств. Кроме того, в ходе рассмотрения проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества комиссия пришла к выводу, что «защита окружающей среды имеет такое большое значение, что некоторые особо серьезные посяательства против этого основополагающего интереса человечества должны также подпадать под действие кодекса и влечь за собой международную уголовную ответственность исполнителей»¹⁰.

В статье 19 проекта статей об ответственности, подготовленном Комиссией международного права ООН, говорится, что «международно-противоправное деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается как преступление международным сообществом в целом, составляет международное преступление». При перечислении таких деяний в пункте 3 этой статьи слово «экоцид» не названо, а сказано о «серьезном нарушении международного обязательства, основополагающего для охраны окружающей человека среды, так же как и обязательств, запрещающих массовое загрязнение атмосферы и морей».

В проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества упоминание о природной среде встречается в статье 22 (исключительно серьезные военные преступления). Таким преступлением является «исключительно серьезное нарушение принципов и норм международного права, применимых в вооруженном конфликте». В число таких актов входит «применение методов или

средств ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде». Формулировка этого подпункта дословно приведена из пункта 3 статьи 35 и статьи 55 Дополнительного протокола I. Конвенция ЭНМОД касается таких методов, как изменение в элементах погоды (облаков, осадков, циклонов и штормов типа торнадо), изменения в элементах климата, изменения состояния озонового слоя и изменение состояния ионосферы, искусственные землетрясения и цунами и нарушения в экологическом балансе какого-либо района. Этот подпункт проекта кодекса указывает на обширный, долговременный и серьезный ущерб. Кроме того, в этом подпункте классифицируются как преступление не только методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить упомянутый выше ущерб, но и те, которые, как можно ожидать, причинят такой ущерб. Значит, охватываются случаи, в которых уничтожение природной среды не является основной целью, преследуемой исполнителем при применении этих средств или методов ведения военных действий, но, сознавая губительные последствия для окружающей среды, к которым эти методы или средства могут привести, исполнитель, тем не менее, решает их применить.

По замыслу данного проекта статьи военное преступление обязательно предполагает следующее: деяние, образующее состав преступления, подпадает под любую из шести категорий, предусмотренных в подпунктах a—f пункта 2; такое деяние представляет собой нарушение принципов и норм международного права, применимого в вооруженных конфликтах; это нарушение является исключительно тяжелым. Именно сочетание этих трех элементов дает основание квалифицировать какое-либо действие или бездействие в качестве военного преступления для целей проекта кодекса.

Проект статьи 26 Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде), устанавливающий международную уголовную ответственность за нанесение обширного, долговременного и серьезного ущерба природной окружающей среде, в качестве прямого источника имеет пункт 1 статьи 55 Дополнительного протокола I. Однако применение настоящего проекта статьи не ограничено вооруженными конфликтами, как в случае статьи, упомянутой выше. Для применения данного положения надо, чтобы были налицо три элемента: должен иметь место ущерб «природной окружающей среде»; есть условие «нанесения обширного, долговременного и серьезного ущерба»; и необходимо, чтобы этот ущерб был причинен «преднамеренно».

Серьезность ущерба определяется тремя факторами, учитываемыми в совокупности: масштабами или тяжестью ущерба, его

продолжительностью во времени и размерами географических районов, затрагиваемых этим ущербом. Особые дискуссии в комиссии велись над понятием «долговременный», так как некоторые члены КМП опасались, что использование этого понятия может вызвать задержку уголовного разбирательства, так как надо будет проводить установление длительности ущерба как предварительное условие возбуждения уголовного разбирательства. Другие члены КМП посчитали, что долговременный характер последствий может быть оценен с момента появления ущерба. В комиссии уточнялось, что слово «долговременный» следует понимать как указывающий на долговременный характер последствий, а не на возможность возникновения ущерба спустя длительный период времени.

Международно-правовая оценка преступления и его опасность определяются объектом посягательств. Комиссия международного права понятие «природная окружающая среда» трактует в широком смысле, как «охватывающее среду, окружающую человека, и среду, в которой он развивается, а также районы, сохранение которых имеет основополагающее значение для защиты окружающей среды».

Из сферы применения статьи 26 исключаются случаи ущерба, нанесенного вследствие халатности, так как в проекте высказано условие «преднамеренности», указывающее на ясную цель или конкретный умысел причинить ущерб. Исключается также ущерб, причиненный намеренным нарушением положений, запрещающих или ограничивающих использование некоторых веществ или методов в случае отсутствия ясной цели или конкретного умысла причинить ущерб окружающей среде. По мнению некоторых членов комиссии, такая позиция не бесспорна и, скажем, если преднамеренное нарушение каких-либо положений, касающихся защиты природной среды, например для получения прибыли, причиняет обширный, долговременный и серьезный ущерб, то такое нарушение является преступлением против человечества, вне зависимости от того, существовал ли умысел причинить ущерб природной среде. По мнению этих членов комиссии, данный проект статьи вступает в противоречие со статьей 22, где преступлением является не только применение методов и средств, которые имеют своей целью причинить ущерб, но также и тех, которые, как можно ожидать, причинят ущерб, даже если цель, которая преследуется при применении этих методов и средств, не состояла в причинении ущерба окружающей среде.

Встав на позицию «широкого» толкования, любые военные действия следует считать экоцидом, поскольку любая война влечет за собой ущерб природе и уничтожение людей. Но в этом случае специфика экоцида как преступления против природы теряется. Считается, экоцид будет иметь место, когда непосредственным объектом военных или иных враждебных действий будет природная среда.

Выражаясь иначе, следует выделить случаи, когда военные интересы могут быть достигнуты причинением ущерба непосредственно через воздействие на природные процессы.

Наличие экоцида поставлено в зависимость от размера ущерба. Размер ущерба — камень преткновения во всех исследованиях экологических преступлений.

«Враждебное намерение», «враждебное использование», «преднамеренное воздействие» предполагают прямой умысел. Но если причинен ущерб окружающей среде в результате неосторожных действий, то как его квалифицировать? Неосторожность выступает в двух формах. Если предвидится возможность наступления опасных последствий, но легкомысленно рассчитывается на их предотвращение, то речь идет о преступной самонадеянности. Если же не предвидится возможность наступления опасных последствий нарушения, хотя их можно и надо предвидеть, то речь идет о преступной небрежности. Направленность умысла и порог воздействия тесно взаимосвязаны. В результате неосторожных действий также может быть причинен существенный вред другим государствам и международному сообществу. Интерес экспертов ЮНЕП к таким явлениям, как «кислые дожди» и разрушение озонового слоя Земли, был вызван, помимо всего прочего, и тем, что они очень легко могут быть вызваны искусственно и под видом «нормального» производственного риска распространяться на большие территории, нанося ущерб другим государствам¹¹. В связи с этим можно предположить, что решающим фактором при квалификации экологического ущерба, наносимого экоцидом как международным преступлением и международным деликтом, по которому наступает международно-правовая ответственность, необходимо руководствоваться направленностью умысла, а не размерами последствий. Не следует повторять недостатки Конвенции 1977 года: толкование некоторых ее положений затруднено. Экоцид — это международное правонарушение, имеющее место во всех случаях использования природной среды во враждебных целях, независимо от размера ущерба. Масштаб вредных последствий имеет значение при квалификации экоцида как преступления против мира и безопасности человечества.

Как известно, международное правонарушение характеризуют следующие необходимые признаки: противоправность деяния и вред (ущерб). Неотъемлемым структурным элементом правонарушения является причинная связь между деянием и наступившими последствиями (ущербом). Противоправность поведения — нарушение международных обязательств в форме действия или бездействия, противоречие между правовой нормой (обязательством) и поведением государства. Статья 16 проекта об ответственности государств гласит: «Нарушение государством международного обязательства палицо в том случае, когда деяние этого государства не соответству-

ет тому, что требует от него указанное обязательство». Экоцид как международно-правовая категория, как международное преступление должен иметь характерные признаки международного правонарушения, которые существуют в международном праве.

Заклучение

Подводя итоги анализу норм международного права, посвященных проблеме экоцида, следует заметить, что положения о защите окружающей среды во время вооруженных конфликтов, положения о запрете использования природной среды во враждебных целях появились в международном праве сравнительно недавно, они эволюционировали и их развитие должно происходить и в будущем, поскольку на данном этапе эти нормы не в полной мере отвечают современным требованиям международной безопасности. Значительную роль в совершенствовании этих положений должна сыграть Комиссия международного права ООН.

¹ *Дипломатический словарь*. — Т. III. — М., 1986. — С. 593—606; *Словарь международного права*. — М., 1986. — С. 414—420; *International environmental law*. — N. Y., 1974.

² *Словарь терминов и понятий, связанных с охраной живой природы*/Под ред. Н.Ф. Реймерса. — М., 1982. — С. 139.

³ *Вавилов А.М.* Экологические последствия гонки вооружений. — М., 1984. — С. 107; *Фокин А.В., Хозин Г. С.* Экоцид в политике американского империализма. — М., 1985. — С. 3—4.

⁴ *Троянов И. А., Быстров Л. Г.* Экоцид в Индокитае. — М., 1985. — С. 16.

⁵ *Hallan C. Noltimier.* Techniques for manipulating the Geosphere//In. *Environmental Warfare*. — SIPRL London. — С. 25—31.

⁶ *Сешагири Н.* Против использования природы в военных целях. — М., 1983. — С. 206—207.

⁷ Документы и материалы 3-й Советско-американской встречи на высшем уровне. — М., 1974.

⁸ *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949*. — Geneva, 1987. — P. 413, § 1448.

⁹ *Ibid.* — P. 411—412, § 1444—1447.

¹⁰ Здесь и далее *Ежегодники Комиссии международного права*. ООН, Нью-Йорк и Женева.

¹¹ Doc. UN A/Conf. 48/14. 1972. — С. 80—84.